

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.И. Попов

Учение св. Иоанна Златоуста о воспитании детей

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1897. № 11. С. 339-354.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.



СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

УЧЕНІЕ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА

о воспитаніи дѣтей.

ВЪ НАШЕ время, когда такъ много разсуждаютъ о воспитаніи дѣтей, какъ то забываютъ о сущности и основахъ дѣла воспитанія. Было время, когда все воспитаніе у насъ полагали въ обогащеніи учениковъ только знаніями; теперь, повидимому, наступаетъ другое время, когда чуть не главныя задачи и основы воспитанія дѣтей начинаютъ видѣть въ укрѣпленіи тѣла воспитывающагося молодого поколѣнія. Въ противовѣсъ тому и другому одностороннему пониманію цѣлей воспитанія у великаго учителя церкви св. І. Златоуста можно найти не только многочисленныя отдѣльныя мысли, разсѣянныя въ его бесѣдахъ, но и обстоятельныя и одушевленно выраженныя разсужденія, по которымъ можно уяснить себѣ взглядъ его на существенныя стороны и задачи воспитанія.

Св. Іоаннъ Златоустъ пользуется по преимуществу славою великаго учителя нравственности. Личность человѣка, его нравственное бытіе и судьба, является у него почти всегда на первомъ планѣ. Въ силу этого онъ, естественно, не могъ обойти и личности человѣка, какъ предмета воспитанія, и именно воспитанія религіозно-нравственнаго. Кромѣ того, крайняя необходимость выставить на видъ сущность такого воспитанія обуславливалась распущенностью всѣхъ слоевъ общества времени Златоуста, не исключая и христіанскаго (особенно въ Антиохіи и Константинополѣ), которую такъ ярко рисуетъ св. отецъ въ своихъ бесѣдахъ¹⁾, къ этому же

¹⁾ Въ Бесѣд. на Быт. 48, 49 и 56; Бес. на посл. къ Колосс.; Бес. „О покаяніи“ 6 и 7 и др.

вынуждало его и крайне утилитарно-матеріальное направле-
ніе современнаго отцу образованія и воспитанія, какое да-
вали и христіанскіе родители своимъ дѣтямъ ¹⁾).

Что именно воспитаніе человѣка, какъ нравственно-ра-
зумнаго существа, служило исходнымъ пунктомъ всѣхъ мыс-
лей св. Златоуста о воспитаніи, это очевидно изъ того, что онъ
прямо указываетъ, что мы должны «украшать этотъ образъ
Царя Небеснаго», возстановлять Божіе подобіе: въ этомъ наша
священная обязанность, за которую мы можемъ ожидать бу-
дущихъ благъ ²⁾). Этому дѣлу, дѣлу религіозно-нравственнаго
воспитанія, св. отецъ придавалъ самое важное значеніе. Трудъ
учительскій, искусство образованія души, по его мнѣнію, есть
самое важное изъ всѣхъ, нѣтъ никакого иного труда, кото-
рый бы ему равнялся ³⁾). Намъ ввѣренъ важный залогъ —
дѣти, и мы должны образовать прежде всего и главнымъ
образомъ ихъ душу ⁴⁾), дѣти — это статуи, ихъ слѣдуетъ еже-
дневно осматривать и украшать ихъ душу ⁵⁾). Родители, не-
воспитывающіе своихъ дѣтей въ благочестіи, по взгляду отца,
болѣе дѣтоубійцы, чѣмъ родители и, подобно первосвящен-
нику Илію, подвергнутся страшному наказанію, какъ винов-
ники величайшаго изъ всѣхъ грѣховъ ⁶⁾). Неоднократно по-
вторяетъ также св. Златоустъ, что не рожденіе дѣлаетъ отцомъ
или матерью, но доброе воспитаніе и что, слѣдовательно,
только заботящіеся о воспитаніи своихъ дѣтей могутъ быть
названы въ собственномъ смыслѣ родителями. «Воспитаніе
гораздо важнѣе природы», говоритъ св. отецъ ⁷⁾). А что усерд-
ныя заботы о воспитаніи дѣтей должны принести огромную
пользу, это видимъ изъ слѣдующаго категорическаго заяв-
ленія вселенскаго учителя: «если бы тщательно воспитывали

¹⁾ См. напр. Бесѣд. къ Антиох. нар. т. III, 159—160 и 173—4 стр. —
Цитация — по изд. Спб. дух. акад. 50-хъ и нач. 60-хъ год. Превосход-
ное ученіе св. Златоуста о воспитаніи дѣтей существуетъ у насъ и въ
отдѣльномъ переводѣ покойнаго архіеп. Филарета Черниговскаго (Спб.
1889 г. изд. Тузова); краткое изложеніе его имѣемъ между прочимъ въ
„Исторіи Педагогикѣ“ К. Шмидта, т. 2, стр. 27—32. Въ недавнее время
вышли двѣ брошюрки, излагающія также это ученіе св. отца.

²⁾ Бесѣд. на Колосс. 357—8 стр.; ср. на 2 Солун. 28—9.

³⁾ Бес. на Ев. Матѣ. III, 26; Бес. на I Тим. 220 стр.

⁴⁾ См. Бес. на I Тим. 127 стр.

⁵⁾ Бес. на разн. мѣста Св. Пис. III, 156.

⁶⁾ Тамъ же стр. 156; ср. Бес. къ Ант. нар. III, 145—8; 150, 228 и др.
Письма стр. 220.

⁷⁾ Бес. въ Ант. нар. II, 11—13; (у Montfauc. t. IV, p. II, pag. 815);
207; III, 101; 227; ср. Бес. на разн. м. Св. Пис. II, 333.

своихъ дѣтей, то не нужно было бы ни законовъ, ни судилицъ, ни наказаній, ни мученій и публичныхъ убійствъ ¹⁾. Между тѣмъ, не воспламеняя постоянно «свѣтильникъ ученія», мы и видимъ, что совершается много грѣховъ; не забываясь объ истинномъ украшеніи своей души, мы оставляемъ ее въ состояніи худшемъ всякой опустѣлой гостинницы, наполненной грязью, дымомъ и въ невыразимомъ запустѣніи ²⁾. А это, по словамъ святителя, «разстраиваетъ всю вселенную» ³⁾.

Но это — чисто нравственныя побудительныя причины воспитывать дѣтей. Кромѣ нихъ есть у св. Златоуста и психологическія основанія, заставляющія прилагать тщательную заботу о воспитаніи. Дѣти неразумны; они не хотятъ ни слышать, ни тѣмъ болѣе, думать о предметахъ полезныхъ и необходимыхъ; они не понимаютъ, когда на ихъ глазахъ совершается какое-либо преступленіе. Кромѣ того дѣти, какъ показываютъ наблюденія, склонны къ мщенію и гнѣву; равно въ нихъ неограниченно господствуютъ и другія страсти: тщеславіе, своенравіе, безразсудство, зависть и проч.; дѣтямъ свойственны также гордость и безпечность ⁴⁾. Ясно, такимъ образомъ, что всѣ эти качества, свойственныя дѣтской природѣ, требуютъ самаго тщательнаго воспитателя, который если бы и не искоренилъ всѣ эти недостатки, то, по крайней мѣрѣ, умалилъ и упорядочилъ ихъ ⁵⁾. Сказанное отчасти примѣнимо и къ юношескому возрасту. Оставленная въ пренебреженіи со стороны воспитанія, юность, по взгляду св. Златоуста, подобна необработанной землѣ, произращающей много терній; поэтому, крайне необходимо обработать эту ниву, приготовить ее къ принятію необходимыхъ для нея сѣмянъ ⁶⁾. Потомъ извѣстно, что юноши, въ которыхъ особенно сильно дѣйствуютъ страсти, требуютъ и наиболѣе тщательнаго надзора со стороны родителей и воспитателей ⁷⁾. Наконецъ, душевныя силы и способности тре-

¹⁾ Бес. на разн. м. Св. Пис. III, 158; см. еще Бес. къ Ант. нар III, 151.

²⁾ Бес. на разные случаи, т. I, 27.

³⁾ Бес. на разн. м. Св. Пис., т. III, 151.

⁴⁾ Бес. на I Коринѣ. I, 65—6; ср. Бес. на Колосс. 69—74 стр.

⁵⁾ Бес. на I Коринѣ. ч. I, 240—1; на Колосс., 74. Впрочемъ, въ одномъ мѣстѣ св. Златоустъ выражаетъ мысль, что хорошее воспитаніе можетъ даже побѣдить силу грѣха. (Бес. на посл. къ Титу, 22 стр.)

⁶⁾ Бес. на Ев. Мате. II, 349.

⁷⁾ Бес. къ Ант. нар. II, 68; ср. Бес. на I Тим. 126 и мн. др.

буютъ непременно своего упражненія и развитія, — иначе онѣ могутъ совершенно ослабѣть ¹⁾; при томъ извѣстно вѣдь, что дѣтскій возрастъ наиболѣе удобенъ для воздѣйствія со стороны воспитателей, по своей гибкости и нѣжности, когда грѣховныя привычки и страсти еще не укоренились ²⁾).

Итакъ, забота о воспитаніи дѣтей существенно необходима; это — священнѣйшая обязанность родителей, это — «первое и величайшее изъ благъ» ³⁾).

Выше было уже сказано, что воспитаніе дѣтей должно быть религіозно-нравственнымъ, истинно-христіанскимъ, отвѣчающимъ идеалу человѣка, какъ разумно-нравственной личности. Какъ же, теперь, ближе опредѣляетъ его св. Златоустъ? Какія существенныя основы этаго воспитанія онъ выставляетъ?

Истинное, правильное обученіе человѣка состоитъ въ *богопознаніи*, а истинное воспитаніе — въ томъ, чтобы направить его на *путь благочестія*, укоренить въ немъ привычку стремиться къ достиженію добродѣтелей, которыя однѣ только и могутъ быть названы истинными украшеніями души, истиннымъ ея богатствомъ, истинною мудростію ⁴⁾. Особенно любить святитель останавливаться на благочестіи, какъ истинномъ богатствѣ и украшеніи, противопоставляя ему заботы отцовъ о наибольшемъ приобрѣтеніи для дѣтей богатства, внѣшняго блеска и роскоши. Совершенно справедливо утверждаетъ онъ, что какъ бы не были велики и драгоценны богатства, но если не научать юношу пользоваться ими согласно требованіямъ нравственности, они причиняютъ ему страшный вредъ; напротивъ, если обогатятъ его душу благородствомъ и истиннымъ любомудріемъ, сдѣлаютъ его добродѣтельнымъ, то и бѣдность не принесетъ ему никакого вреда. Даже болѣе того: тогда то, т. е. будучи добродѣтельнымъ, онъ и можетъ умножить, свое состояніе, или, если и не умножить, все же не будетъ ни въ чемъ нуждаться, — тогда какъ злой скоро погубитъ и себя, и свои богатства. Бѣднаго же сама бѣдность удержать въ предѣлахъ добродѣтели. ⁵⁾).

¹⁾ Сл. „О священствѣ“ 184; ср. Бес. на Дѣян., ч. 2-я 122 и др.

²⁾ Бес. на р. м. Св. Пис. III, 152—3; ср. Бес. на Ев. Іоанна, ч. 36—37; Бес. къ Ант. нар III, 219—20.

³⁾ Бес. на р. м. Пис. т. III, 161.

⁴⁾ Бес. на р. м. Пис. III, 251—2, 157; ср. Бес. на I Тим. 127—8; Бес. къ Ант. нар. III, 153, 165, 167, 173—4, 187, 220 стр. Бес. на посл. къ Ефес. 351 и 357; Бес. на Быт. I ч., 374—5 стр.

⁵⁾ Бес. на Быт. III, 451—2; см. Бес. на р. м. Пис. III, 151—2; Бес. на I Тим. 127—8.

Такимъ образомъ несомнѣнно, что слѣдуетъ заботиться обогащать дѣтей не серебромъ или золотомъ, но благочестіемъ и всѣми добродѣтелями; къ богатству же (и славѣ) слѣдуетъ внушать юношамъ полное презрѣніе, потому что оно дѣлаетъ ихъ рабами своими, потому что истинный богачъ тотъ, который ни въ чѣмъ не нуждается. ¹⁾ Лучшее наслѣдство и богатство оставимъ мы дѣтямъ, по мнѣнію Златоуста, если сдѣлаемъ ихъ сонаслѣдниками самого Господа, подавая милостыню бѣднымъ и тѣмъ собирая для нихъ наивѣрнѣйшее богатство благодати и милости Божіей, Его постояннаго покровительства, приготовляя въ то же время наслѣдство имъ въ будущей жизни. ²⁾ Сильно настаиваетъ св. Златоустъ также на воспитаніи дѣтей въ *цѣломудріи и скромности*. Нецѣломудріе, по сужденію его, приносить юношеству самый большой вредъ; потому-то и нужно воспитывать юношей въ добродѣтели цѣломудрія, этомъ вѣнцѣ юности, этой основѣ блага семейнаго и всѣхъ прочихъ ³⁾. Указаніе св. Златоуста на скромность и цѣломудріе, какъ существенныя стороны истинно-благочестиваго воспитанія, кромѣ своей безотносительной необходимости, объясняется еще обстоятельствами времени, къ которое жилъ св. Златоустъ. И въ Антиохіи, и въ Константинополѣ, гдѣ дѣйствовалъ св. Златоустъ на нивѣ нравственнаго учительства, нравы того времени были очень развращенныя. Изъ его словъ можно заключить, что, не смотря на всѣ внѣшнія строгости, не смотря, — какъ онъ высказываетъ, — «на внутренніе покои и женскія отдѣленія въ домѣ, и двери, и запоры, и стражей, и наблюдателей, и служанокъ, и воспитательницъ и множество заботъ со стороны родителей» — едва можно было сохранить честь дѣвушекъ въ его время. ⁴⁾ Что же касается юношей, то страшнымъ врагомъ ихъ цѣломудрія во время Златоуста былъ *театръ и циркъ*. Кому неизвѣстно, что театръ въ первые вѣка христіанства и до самаго пораженія язычества былъ сильнѣйшею поддержкою язычества и въ то же время, можно сказать, школою разврата? Вотъ почему и нашъ отецъ, подобно многимъ другимъ, со всею силою своего

¹⁾ Бес. на р. м. Пис. III, 153—7; ср. Бес. на Ефес. 350, 355—7; Бес. къ Ант. нар. III, 160—1 и дал., 228—9; Бес. на Ев. Мате. III, 435—6.

²⁾ См. Бес. р. м. Св. Пис. т. III, 39—40 стр.

³⁾ Бес. на I Тим. 126—9; ср. Бес. къ Ант. нар. II, 23—5, 45—6, 63 и др.

⁴⁾ См. Бес. на разные случаи т. I, 249.

краснорѣчія такъ часто извергаетъ громы на театрѣ, показывая его страшно разлагающее вліяніе на семейную и общественную нравственность вообще и на нравственность юношества въ частности. ¹⁾).

Теперь посмотримъ, какія средства и мѣры предлагаетъ св. Златоустъ для успѣшнаго воспитанія дѣтей въ духѣ благочестія, а главное — въ чемъ полагаетъ онъ основу такого воспитанія.

Изученіе Св. Писанія, — вотъ, по ученію святителя, непрекаемая и неизмѣнная основа религиозно-нравственнаго воспитанія. Чтобы сдѣлать дѣтей истинными христіанами, слѣдуетъ съ ранняго возраста побуждать ихъ къ слушанію въ церкви и чтенію дома слова Божія ²⁾). Невозможно передать все, что высказано св. Златоустомъ о Св. Писаніи, какъ главнѣйшемъ руководительномъ и воспитательномъ средствѣ для дѣтей, какъ единственной основѣ истиннаго «любомудрія». Можно только сказать, что эта тема исчерпана имъ весьма глубоко и тщательно. Священное Писаніе — это неизсякаемый источникъ мудрости, знанія и назиданія, добродѣтели, пользы и радости для насъ, это — невыразимое сокровище, это — золото, это — «лугъ добродѣтелей», это — истинная духовная пища наша ³⁾). Изъ такихъ эпитетовъ, прилагаемыхъ св. отцомъ къ Священному Писанію, понятно все огромное значеніе, какое придавалъ онъ ему, какъ воспитательному средству. По сравненію святителя, взятому изъ I-го псалма, душа человѣка, занимающагося чтеніемъ и изученіемъ Писаній, подобна дереву, посаженному при самыхъ водныхъ источникахъ: получая постоянное орошеніе Св. Духа, она не только безопасна отъ всякихъ обстоятельствъ, напр. болѣзней, клеветы, злословія и т. п. (подобно тому дереву, нетерпящему вреда отъ чрезмѣрной солнечной теплоты), — но и легко утишаетъ въ себѣ всѣ дурныя страсти и порочныя мысли, — мало того, она украшается (какъ и дерево, растущее при водѣ) всеми плодами добродѣтелей ⁴⁾). Вообще, чтеніе Писаній очищаетъ совѣсть, подавляетъ страсти и вмѣсто ихъ

¹⁾ См. напр. Бес. на Ев. Мѡ. т. III, 176—180; Бес. на р. м. Св. Пис. т. I, 191, 197; Изв. слово „Противъ зрѣлищъ“ и др.

²⁾ Бес. на Еф., 347—8; 351—4; ст. Бес. на р. м. Пис. I, 187—8 и др.

³⁾ Бес. на Быт. I, 28—9; 201; 213—14, 365—6; ср. т. II, 133—4; 275—36; 322—3; т. III, 28—9; ср. Бес. на р. м. Пис. I, 212; II, 69; 459—60; III, 43; 401; Бес. на Дѣян. II, 105 и др.

⁴⁾ Бес. на р. м. Пис. II, 309—312.

насаждаетъ добродѣтель, возвышаетъ разумъ, какъ бы освобождаетъ душу отъ узъ тѣла, — словомъ, доставляетъ ей все доброе ¹⁾. Читая Св. Писаніе, грѣшникъ, видя, что и святые падали, но вновь возставали, не придетъ въ отчаяніе, но скорѣе исправить свою жизнь, добродѣтельный же будетъ еще ревностнѣе въ своей благочестивой жизни. Для перваго Св. Писаніе имѣетъ такое значеніе, что даже одинъ видъ священныхъ книгъ, пробуждая совѣсть, удерживаетъ его отъ грѣха. Если же такъ, то тѣмъ болѣе онъ получитъ пользы, когда черезъ чтеніе ихъ войдетъ какъ бы въ святилище, въ бесѣду съ самимъ Богомъ, говорящимъ чрезъ Писанія. И это бываетъ даже тогда, когда мы и не понимаемъ читаемаго, — хотя, должно сказать, это и не совсѣмъ справедливо. Почему? Да потому, во первыхъ, что Св. Писаніе изложено не риториками или софистами, которые часто затемняли то, о чемъ писали, — нѣтъ: оно написано просто, ясно и понятно для всѣхъ. Съ другой стороны, если чего мы не понимаемъ, то, если будемъ стараться понять, Богъ дастъ намъ благодатное просвѣщеніе; наконецъ, вѣдь мы можемъ спросить объясненія непонятнаго у человѣка болѣе мудраго ²⁾.

Итакъ несомнѣнно, что «великая защита отъ грѣховъ — чтеніе Писанія, а невѣдѣніе Писанія — великая стремнина, глубокая пропасть; великая гибель для спасенія — не знать ничего изъ Божественныхъ законовъ. Это незнаніе породило ереси; оно ввело развратную жизнь; оно перевернуло все вверхъ дномъ. Ибо невозможно, чтобы безъ плода остался тотъ, кто постоянно съ усердіемъ занимается чтеніемъ Писанія ³⁾. Свящ. Писанія — это лучшія орудія искусства воспитанія: какъ ремесленники орудіями своего ремесла обдѣлываютъ разные сосуды, такъ и мы Св. Писаніями устроаемъ душу, исправляемъ ее разстроившуюся, обновляемъ обветшавшую. Но мы въ своемъ искусствѣ можемъ сдѣлать болѣе, нежели ремесленники: тѣ не могутъ измѣнить вещества сосудовъ, а мы, взявъ деревянный сосудъ (т. е. душу грубую, необразованную) можемъ иногда сдѣлать его золотымъ ⁴⁾.

¹⁾ Тамъ-же, т. III, 382—3; 385; 397—8; ср. Бес. на Ев. Іоанна I, 38; Бес. на Колосс. 144—5; Бес. къ Ант. нар. 325—8; Бес. на разн. случаи II, 467—8.

²⁾ Бес. къ Ант. нар. I, 83—5; ср. т. II, 325—7; Бес. на Ев. Іоанн. I, 37.

³⁾ Бес. къ Ант. нар. I, 86—7.

⁴⁾ Бес. къ Ант. нар. I, 81—2.

Итакъ, значить, крайне необходимо образовать въ дѣтяхъ привычку къ чтенію слова Божія. Съ другой стороны, не меньшую помощь въ дѣлѣ воспитанія можетъ оказать и слушаніе слова Божія въ церкви. Объ этомъ святитель также говоритъ неоднократно. Онъ рѣшительно указываетъ на церковь, какъ на лучшую школу для дѣтей¹⁾. Но такъ какъ посѣщать церковь дѣтямъ приходится, сравнительно, рѣдко и при томъ на малое время, то сама собою возникаетъ необходимость воспитанія домашняго, семейнаго. По мысли св. Златоуста каждый домъ, каждая семья можетъ и должна быть небольшою церковію, а домашнее обученіе — продолженіемъ обученія церковнаго: мужъ, какъ глава дома, долженъ (непремѣнно) пересказывать слышанное имъ въ церкви, а жена, дѣти и слуги, слушая его, такимъ образомъ учатся получая превосходный урокъ²⁾. Черезъ это двойное обученіе (т. е. въ церкви и семьѣ) дѣти легко и удобно могли бы получить религіозно-нравственное образованіе и воспитаніе и скоро явили бы намъ «зрѣлые плоды добрыхъ сѣмянъ»³⁾.

Необходимо отмѣтить, что вселенскій учитель, прекрасно понимая положеніе въ семьѣ матери, отдаетъ дѣло воспитанія дѣтей по преимуществу въ ея руки, какъ имѣющей большую, сравнительно съ мужемъ, возможность посвятить себя этой важнѣйшей своей задачѣ, доставляющей ей, по слову апостола, спасеніе и источникъ земнаго счастья. Такія именно сужденія высказываетъ онъ во многихъ мѣстахъ своихъ твореній.⁴⁾

Какъ на особенность святаго отца, мы должны указать еще на то, что онъ, видя опасность, какой подвергались дѣти христіанскихъ родителей, учась въ языческихъ школахъ (за неимѣніемъ христіанскихъ), настоятельно совѣтуетъ отдавать ихъ на воспитаніе въ монастыри.⁵⁾ Необходимость этого требованія

¹⁾ См. Бес. на Быт. I, 173; II, 208 и др.; ср. Бес. на р. м. Пис. т. I, 189—90, III, 159; Бес. на Дѣян. II, 24—5; Бес. на Ев. Іоанна, I, 36; Бес. къ Апт. нар. т. II, 558—9.

²⁾ Бес. на Быт. I, 25, ср. Бес. на Дѣян. ч. I, 280 и 473—4; Бес. на 2 Солун. 85—6, Бес. къ Апт. нар. II, 437—8; 457; 465; Бес. на Ев. Іоанна, ч. I, 35.

³⁾ Бес. на р. м. Пис. III, 159.

⁴⁾ См. напр. Бес. къ Апт. нар. т. II, 13—14; ср. Бес. на р. м. Пис. II, 532; т. III, 161 и 273; Бес. на I Тим. 128—9.

⁵⁾ Христіанскихъ школъ въ Антиохіи, какъ и почти нигдѣ, во время пастырской дѣятельности Златоуста, Василия Великаго, Григорія Богослова и Иеронима не было; онѣ должны были прекратить свое существованіе вслѣдствіе извѣстнаго эдикта Юліана. Съ другой стороны языческіе риторы и софисты относились индеферентно къ религіи, а нѣкоторые

св. отецъ доказываетъ въ одно и то же время и положительно и отрицательно—чрезъ отраженіе доводовъ несогласныхъ съ нимъ въ этомъ. Вотъ сущность его доводовъ. ¹⁾ Святитель ничего не имѣетъ противъ родителей, желающихъ обучать своихъ дѣтей и въ школахъ, лишь бы только дѣти выходили оттуда нравственно-чистыми. Но такъ какъ опытъ, къ сожалѣнію, показываетъ противное, то сама собою является необходимость воспитанія въ пустыни и монастырѣ. ²⁾ Допустивъ даже, что въ училищѣ дѣти достигнуть полного успѣха въ наукахъ, всё-таки несравненно лучше имѣть такой же успѣхъ въ спасеніи своей души, живя въ монастырѣ. Однако же скорѣе въ школѣ слѣдуетъ опасаться неуспѣха въ обученіи наукамъ, чѣмъ добродѣтели въ пустыни. Почему? Потому, отвѣчаетъ св. отецъ, что «для успѣшнаго занятія словесностію (какъ и другими науками) нужна добрая нравственность; а добрая нравственность не нуждается въ пособіи словесности. Можно быть цѣломудреннымъ и безъ этой учености, но никто никогда не успѣетъ въ наукахъ безъ добрыхъ нравовъ, когда будетъ все время проводить въ порокахъ и распутствѣ». ³⁾ Но есть еще и другія причины, по которымъ должно болѣе бояться неуспѣха въ наукахъ въ школахъ, чѣмъ въ достиженіи добродѣтельной жизни въ пустыни. Въ училищѣ можетъ служить препятствіемъ и неспособность ученика и неопытность учителей (*διδασκάλων*) и небрежность воспитателей (*παιδαγωγῶν*) и проч., въ пустыни же — наоборотъ: лишь бы была святая ревность, тогда не можетъ быть никакого препятствія достигъ совершенства въ добродѣтели. ⁴⁾ Такъ гораздо лучше отпустить сына въ пустыню обучаться въ полной тишинѣ и безопасности «истинному любомудрію», чтобы выйти оттуда съ оружіемъ въ рукахъ въ общественную жизнь. Это Златоустъ высказываетъ прямо и категорично: онъ вполне готовъ удовле-

даже осмѣивали язычество въ своихъ лекціяхъ. Да и лучшіе изъ нихъ оставляли въ сторонѣ религиозные вопросы, нисколько не затрогивая религіознаго чувства воспитанниковъ (см. о семъ въ соч. арх. Бориса. „Истор. христ. просвѣщ. въ его отнош. къ др. греко-римской образованности“—189—92 стр.). Понятно отсюда опасеніе Златоуста за религію и нравственность христіанскихъ юношей, посѣщающихъ языческія школы.

¹⁾ Разсужденіе объ этомъ находится въ 3-мъ словѣ „Противъ преслѣдующихъ руководствующихъ къ монашеской жизни“, — въ Бес. къ Ант. нар. т. III, 182—3, ср. 192—6; 215—19 стр. (въ изданіи Montfaucot. I, pars I, pag. 115—16, 121 etc..., 132 etc..)

²⁾ См. Бес. къ Ант. нар. III, 182—3; ср. 91—2 стр.

³⁾ См. къ Ант. нар. III, 184 и 193 стр.

⁴⁾ Тамъ-же, 194—6.

творить желаніе родителей, чтобы дѣти были при нихъ, но только послѣ того, какъ они закончатъ свое нравственное воспитаніе въ монастырѣ. И въ этомъ имъ не слѣдуетъ мѣшать, хотя бы этотъ «курсъ ученія» продолжался и 10 и даже 20 лѣтъ; срокомъ ихъ пребыванія должно служить достиженіе юношами полной *зрѣлости* въ благочестивомъ настроеніи и нравственной жизни. Только тогда они могутъ смѣло возвратиться изъ монастыря въ домъ родителей, только тогда будетъ отъ нихъ великая польза — и имъ самимъ, и родителямъ, и обществу, потому что тогда они явятся *истинными свѣтильниками, всеобщими благодѣтелями, покровителями и спасителями, врачами общественныхъ язвъ и неустройствъ*.¹⁾

Таковы основы и средства религіозно-нравственнаго воспитанія по ученію св. Златоуста. Многія сужденія его по данному вопросу находимъ (хотя и не такъ обстоятельно развитыя) и у другихъ знаменитыхъ отцовъ и учителей церкви, особенно же у св. Василя Великаго, Иеронима, Августина, св. Григорія Богослова и др.²⁾

Но кромѣ этихъ существенныхъ чертъ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей, слѣдуетъ отмѣтить у св. отца тѣ педагогическія (или скорѣе дидактическія) требованія и правила, какія должны имѣть и въ наше время свое значеніе. Здѣсь прежде всего заслуживаетъ нашего вниманія настоятельно проводимое святителемъ требованіе, чтобы родители и воспитатели дѣйствовали на дѣтей *силою своего примѣра*. Это положеніе св. отца, разумѣется, имѣетъ полную справедливость и приложимость въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія. Отлично понимая это, онъ и утверждаетъ, что нѣтъ ничего бесполезнѣе, какъ учить только на словахъ, а не на дѣлѣ; что самый лучшій учитель—учитель своею жизнію, своимъ личнымъ примѣромъ, а наилучшее ученіе, имѣющее величайшую силу убѣжденія—ученіе дѣлами, а не словами; обученіе же посредствомъ словъ, а не дѣлъ, соотвѣтствующихъ словамъ, обыкновенно является пустымъ разглагольствіемъ,

¹⁾ Тамъ-же, стр. 215—19.

²⁾ См. объ этомъ въ ст. „Духовной Бесѣды“ за 1871 г. въ № 1—2: „Мысли св. отцовъ о воспитаніи дѣтей“.—Всего болѣе сходенъ св. Злат. въ ученіи о воспитаніи дѣтей съ св. Вас. Вел., который развилъ далѣе его мысли о Св. Писаніи, какъ главномъ воспитательномъ средствѣ, равно какъ и воспитаніи въ монастыряхъ (См. „Ист. Педагог.“ К. Шмидта, т. II, 32—35 стр.).

приносящимъ одинъ вредъ ¹⁾). Отсюда понятно, почему Златоустъ часто совѣтуетъ и подробно развиваетъ мысль о необходимости вращаться дѣтямъ въ обществѣ людей, извѣстныхъ чистотою нравственной жизни («праведныхъ»); онъ говоритъ, что жизнь такихъ людей заключаетъ въ себѣ самое поучительное «любомудріе» ²⁾.

Конечно, изъ всѣхъ этихъ указаній св. отца не слѣдуетъ, будто онъ отрицаетъ всякое значеніе *слова* въ дѣлѣ воспитанія: онъ хочетъ только показать ими всю важность и силу воспитанія чрезъ личный примѣръ, чрезъ добродѣтельную жизнь лицъ, въ средѣ которыхъ вращается воспитанникъ. А что дѣйствительно такъ, замѣчаемъ изъ того, что идеаль учителя и воспитателя онъ видитъ въ томъ, кто учитъ въ одно и то же время *словомъ и жизнью*: только такой учитель и можетъ, по нему, рассчитывать на полный успѣхъ въ исполненіи своей задачи образцоваго воспитанія своихъ учениковъ ³⁾.

Полную приложимость въ наше время имѣютъ, несомнѣнно, и тѣ требованія, какія представляетъ нашъ отецъ къ учителямъ и ихъ обращенію съ учениками. Учитель долженъ быть *образцовымъ во всемъ*, во всѣхъ своихъ поступкахъ и положеніяхъ, хотя бы и такихъ, на первый взглядъ маловажныхъ, какъ походка, одежда, взгляды и т. п., — образцомъ постояннымъ — и когда молчить, и когда ѣсть, и когда говорить ⁴⁾. Нечего и говорить, что онъ долженъ быть образцомъ въ жизни добродѣтельной. Опытъ показываетъ, что у добродѣтельныхъ учителей и ученики бываютъ добродѣтельные; а у порочныхъ учителей ученики нерѣдко даже превосходятъ порочностью своихъ учителей ⁵⁾. И дѣйствительно, прискорбный опытъ свидѣтельствуетъ, что отъ худыхъ наставниковъ развращаются цѣлые города ⁶⁾. Главнѣйшая обязанность учителя и его достоинство состоитъ въ томъ, чтобы онъ велъ своихъ учениковъ въ направленіи нравственнаго совершенства, сообщая имъ только то, что въ этомъ

¹⁾ Бес. на Дѣян. ч. I, 11—12; 69, ср. ч. II, 41 и 303 стр.; см. Бес. на р. м. Пис. II, 143, 401—3; т. III, 235; Бес. на Филипп. 237—8; Бес. на 2 Солун. 81—4; Бес. на Ев. Мѡ. I, 314; Бес. къ Ант. нар. т. III, 40; Бес. на р. сл. I, 530; Бес. на кн. Быт. т. I, 68, 124—5, 391; т. II, 366.

²⁾ Бес. на Быт. III, 224; ср. Бес. на Псал. I, 59—62; 156; т. II, 217—18; 307; 315; 351—53; 360; Бес. на Ев. Мѡ. III, 13, 15 и др.

³⁾ Бес. на I Кор. ч. 2, 178; ср. кн. „О дѣвствѣ“ 39 и др.

⁴⁾ Бес. на Ев. Мѡ. т. III, 240 стр.

⁵⁾ Бес. на Ев. Мѡ. т. III, стр. 250.

⁶⁾ Бес. къ Ант. нар. т. II, 67 стр.

смыслѣ для нихъ полезно и не заботясь нисколько о своей пользѣ и славѣ ¹⁾). При этомъ то, что онъ говорить ученикамъ, должнъ говорить твердо, безъ всякаго колебанія: такъ какъ въ этомъ—немалый его авторитетъ ²⁾). Далѣе, онъ должнъ говорить такъ, чтобы слово его было проникнуто силою духа, тономъ искренняго убѣжденія, чтобы, какъ говорятъ, душа была въ его словѣ ³⁾). При всемъ томъ, учителю нужно кроткое любовное общеніе съ учениками; ему слѣдуетъ считать ихъ *отъѣмъ для себя*: тогда лишь онъ всецѣло привлечетъ къ себѣ учениковъ, заставить ихъ полюбить себя, и это будетъ наилучшимъ содѣйствіемъ и ручательствомъ въ успѣхѣ—и воспитанія, и обученія ⁴⁾). Впрочемъ, любовь и снисхожденіе учителя не должны переступать извѣстныхъ границъ. Хотя онъ и должнъ растворять свое слово кротостію, но это слово должно быть со властію ⁵⁾). Долженъ онъ иногда допускать также и угрозы наказаній, и самыя наказанія дѣтей, какъ необходимое средство поощренія напр. лѣнливыхъ, упрямыхъ, а болѣе всего порочныхъ изъ нихъ ⁶⁾, да и вообще, какъ средство, полезное «по несовершенству» ихъ возраста ⁷⁾). Но должно сказать, что наказанія, допускаемыя св. отцомъ, должны носить характеръ отеческій, любовный ⁸⁾). Вообще же въ воспитательныхъ средствахъ (внѣшнихъ) должна быть соблюдаема мѣра и осторожность: на кроткихъ учениковъ нужно дѣйствовать кротостію (увѣщаніемъ), а испорченныхъ нужно обличать и наказывать. Необходимо здѣсь соблюдать и разнообразіе, употребляя то мягкость и обходительность (чтобы ученики не сдѣлались упорными), то нѣкоторую суровость,—чтобы не допустить ихъ впасть въ слабость и безпечность ⁹⁾).

¹⁾ Бес. на Ефес. 119 стр.; ср. Бес. на Дѣян. I, 36.

²⁾ Бес. на Ев. Іоанна I, 25.

³⁾ Бес. на I Тим. 223.

⁴⁾ Бес. на I Тим. 83; ср. на 2 Тим. 23—4 и др., Бес. на Филипп. 173.

⁵⁾ Бес. на I Тим. 246, 2 Тим. 81—3.

⁶⁾ Бес. на Ев. Іоан. ч. II, 113—14; ср. Бес. на Псал. I, 150; II, 13; Бес. нар. м. Пис. III, 33; Бес. на Ев. Мѣ. III, 493.

⁷⁾ Бес. на Быт. II, 401.

⁸⁾ Бес. къ Ант. нар. I, 358—9; ср. Бес. на Мѣ. II, 437, 440. Повидимому св. Златоустъ согласенъ и на физическія наказанія дѣтей (см. напр. I Тим. 13; ср. Бес. на Ев. Мѣ. II, 437, 440; Бес. къ Ант. нар. I, 258).

⁹⁾ Бес. на I Тим. 13; ср. на Колосс. 179; Бес. на р. м. Пис. т. III, 412. Эти требованія отъ учителя, равно и мысли о значеніи въ педагогикѣ примѣра и жизни воспитателей, встрѣчаемъ также и у упомянутыхъ нами оо. церкви: Вас. Вел., Григ. Богосл., Іеронима, въ указанной

Въ заключеніе посмотримъ какого мнѣнія держался св. Златоустъ относительно *свѣтскаго образованія* юношества. Говоря вообще, нашъ отецъ сурово относится къ свѣтской («внѣшней») наукѣ, — что объясняется, съ одной стороны, его ученіемъ объ отношеніи между вѣрою и знаніемъ, откровеніемъ и наукой, а съ другой — опасностію для тогдашнихъ христіанъ изучать языческихъ авторовъ. Когда мы знаемъ, что онъ вездѣ на первомъ планѣ выставляетъ воспитаніе нравственное, а умственное, научное образованіе какъ бы отодвигается имъ на второй планъ, мы можемъ рѣшить этотъ вопросъ съ точки зрѣнія *педагогической*. И мы должны сказать, что Златоустъ далекъ отъ крайности отверженія всякой пользы изученія свѣтскихъ наукъ и литературы. Онъ совсѣмъ непрочъ предоставить дѣтямъ получать и школьное, свѣтское образованіе («учиться искусствамъ и внѣшнимъ наукамъ»); онъ только старается — прежде всего и главнымъ образомъ — о томъ, чтобы родители сдѣлали изъ своего сына не ритора или софиста, но истиннаго христіанина ¹⁾. Постоянно поставляя на видъ это нравственное воспитаніе, какъ единственно существенно-необходимое и обязательное для каждаго, св. отецъ оговаривается, что онъ высказываетъ это «не съ тѣмъ, чтобы запретить свѣтское образованіе, но для того, чтобы не привязывались къ нему исключительно» ²⁾. Но это предпочтеніе нисколько не говоритъ о томъ, будто онъ вынуждаетъ дѣтей оставаться невѣждами, напротивъ: пусть только будетъ дано напередъ одно условіе, пусть дѣти научатся прежде благочестію, — тогда не будетъ имѣть мѣста и препятствіе изучать имъ «словесность» и «краснорѣчіе». Прекрасно выражаетъ Златоустъ эту мысль въ слѣдующей аналогіи: «какъ тогда, когда колеблются основанія (благочестія) и все зданіе находится въ опасности упасть, было бы крайне бессмысленно и безумно бѣжать къ штукатурщикамъ; такъ опять было бы дѣломъ *неумѣстной притязательности* непозволять окрашивать стѣны, когда онѣ стоятъ твердо и крѣпко» ³⁾. И въ

ст. „Дух. Бесѣды“.—Нужно впрочемъ замѣтить, что эти мысли св. Златоуста о качествахъ учителя имѣютъ большее приложеніе къ священнику, чѣмъ учителю въ собственномъ смыслѣ; но онѣ положены такъ обще, что могутъ быть отнесены и ко второму.

¹⁾ Бес. къ Ант. нар. III, 182—3, 192—6, 215—19; Бес. на р. м. Пис. III, 158—9; см. Бес. на Ефес. 350—1.

²⁾ Бес. на Ефес. 351 (у Montfauc. tom. XI, p. I. pag. 184—5).

³⁾ Бес. къ Ант. нар. III, 187.

доказательство искренности («отъ души», какъ онъ выражается) своего сужденія, св. отецъ приводитъ разсказъ одного юноши, который, получивъ истинно-благочестивое воспитаніе въ пустыни, впослѣдствіи, живя въ городѣ и занимаясь свѣтскими науками, продолжалъ ту же «любобудную» жизнь — жизнь пустыни и убѣдилъ многихъ изъ своихъ сверстниковъ къ такой же благочестивой жизни ¹). Не отрицалъ безусловно св. Златоустъ и искусствъ: живописи, зодчества, врачебнаго искусства, а равно и ремесль. Но только онъ старается облагородить ихъ, смотря на нихъ съ точки зрѣнія нравственнаго учителя.

Вотъ почему онъ такъ строго и относится къ нимъ, соглашаясь признать за ними это наименованіе (искусствъ) тогда лишь, когда они являются существенно-необходимыми для поддержанія нашей жизни, а не вводятъ насъ въ пустыя издержки и роскошь, — словомъ, когда они нравственно не предосудительны ²). Такимъ образомъ св. Златоустъ вовсе не отрицаетъ классическаго-научнаго и художественнаго образованія. Такой же выводъ слѣдуетъ и изъ его разсужденій въ 4-мъ и 5-мъ словахъ «О священствѣ», гдѣ онъ подробно раскрываетъ великое значеніе *слова* для пастыря и требуетъ, чтобы онъ не прежде выступилъ на пастырское служеніе, какъ пріобрѣтетъ возможно бѣльшую свободу слова, его силу и убѣдительность, хотя для него и не требуется блеска и изысканности внѣшнихъ украшеній рѣчи и гармоніи звуковъ ³). «Но такая сила слова не природою дается, а пріобрѣтается образованіемъ», справедливо замѣчаетъ великій учитель, показывая далѣе необходимость сохранять и развивать ее постояннымъ упражненіемъ ⁴).

Изъ всего этого ясно, что св. Златоустъ въ принципѣ держался такого же (или почти такого) взгляда на классическое образованіе, какого держались и прочіе знаменитые учителя церкви, жившіе около его времени: Василій Великій, Григорій Богословъ, Иеронимъ и Августинъ, ⁵) — хотя, конечно, онъ излагаетъ свой взглядъ на это образованіе мимо-

¹) Тамъ-же, стр. 187—182.

²) Бес. на Ев. Мѡ. II, 342—3.

³) См. стр. 130—150 и 160—167. изд. 1896 г.

⁴) Тамъ-же, стр. 158.

⁵) О взглядахъ этихъ послѣднихъ см. у Архим. Бориса (Плотникова) въ его «Исторіи христ. просвѣщенія въ его отнош. къ древней греко-римской образованности», главы 4, 5 и 7.

ходомъ, а не такъ, какъ напр. св. Василій Великій въ своей знаменитой блестящей „Рѣчи къ юношамъ о томъ, какъ имъ пользоваться языческими сочиненіями» («Πρὸς τοὺς νέους, ὅπως ἂν ἐξ Ἑλληνικῶν ὠφελοῦντο λόγων»). Нельзя, правда, не сознаться, что онъ съ большею строгостію, чѣмъ свв. Василій Великій и Григорій Богословъ, относится къ классическому образованію. Но это обуславливалось сильною порчею нравовъ, не только языческаго, но и христіанскаго общества тогдашняго времени, переносившеюся и въ стѣны публичныхъ школъ, и потому св. отецъ, чтобы отдалить юношество отъ вреднаго вліянія среды и этихъ условій, и указывалъ на *монастыри, какъ наилучшія школы* ¹⁾. А съ другой стороны (какъ уже было сказано), такъ какъ христіанскіе родители его времени предпочитали давать дѣтямъ образованіе чисто матеріальное, то святитель и долженъ былъ выдвинуть образованіе *истинно-христіанское*. Вотъ почему онъ такъ рѣзко и относится къ классическому образованію, при сравненіи его съ образованіемъ истинно-христіанскимъ. Но, указывая преимущества послѣдняго, онъ однако не отвергалъ и перваго, а желалъ гармоническаго ихъ объединенія.

Таково ученіе св. Іоанна Златоуста о воспитаніи дѣтей. Главная заслуга святителя здѣсь состоитъ въ томъ, что основы религіозно-нравственнаго, истинно-христіанскаго воспитанія (Св. Писаніе, вліяніе семьи и примѣра) выставлены имъ такъ вѣрно и разъяснены съ такимъ краснорѣчіемъ, полнымъ искренней любви и христіанскаго одушевленія, что несомнѣнно останутся на всѣ времена истинно прекрасными, неизмѣнными и образцовыми ²⁾. Кромѣ того слѣдуетъ отмѣтить и тѣ гуманныя требованія, какія предъявляются имъ къ учителю и обращенію его съ учениками.

Въ заключеніе намъ остается повторить сказанное въ началѣ рѣчи, — что творенія великаго вселенскаго учителя церкви

¹⁾ См. цитов. напр., Бес. къ Ант. нар. III, 182—3; ср. 91—2 и др.

²⁾ Чтобы понять, что основы педагогики Златоуста вполне отвѣчаютъ требованіямъ самой сущности христіанства, достаточно одного замѣчанія, что онъ въ данномъ случаѣ почти всегда излагаетъ свои мысли въ разъясненіе новозавѣтной педагогики св. апостола Павла (подробное сужденіе о послѣдней можно найти у К. Шмидта въ „Исторіи педагогики“, т. II, 7 и 18 стр.).

заслуживаютъ полнаго вниманія и родителей, и педагоговъ. И необходимо, слѣдовательно, пожелать, чтобы твердо поставленныя св. отцомъ основы религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей нашли полное приложеніе въ современной намъ педагогикѣ, такъ сильно въ нихъ нуждающейся.

В. И. Поповъ.



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки